

Не Чэн, услышав эти слова, вовсе не захотел знать, о ком идёт речь, и сразу же пнул его ногой:

— Иди подмета́й конский навоз.

Затем Цинь Фэйфэн и Фэн Фугуй, один с лопатой, другой с мешком для навоза, отправились в путь, собирая конский навоз и останавливаясь у крестьянских домов, чтобы обменять его на горячую еду, чувствуя себя счастливыми и довольными.

Но на самом деле всё было иначе.

Не Чэн поначалу думал, что ему повезло отдохнуть, но однажды ночью, проснувшись от холода и инстинктивно потянувшись к Цинь Фэйфэну, он вдруг осознал, что его «поросёнка» уже уведена «маленькой капустой», и в его сердце закралась досада.

С тех пор Не Чэн почти не проявлял доброжелательности к Цинь Фэйфэну, утверждая, что от него пахнет конским навозом, и что этот запах невозможно смыть. Цинь Фэйфэн поверил этому и старался не беспокоить его, лишь изредка ловил кроликов и тайком передавал их через Фэн Фугуй. Однако каждый раз Не Чэн лишь спокойно улыбался и говорил, что кролики, птички и цыплята такие милые, как можно их есть? Вы такие жестокие! И затем выпускал их на волю.

Однажды Не Чэньгуан, висая на ветке дерева и доставая птичьи яйца, услышал это и чуть не упал, едва не убив Не Чэна. Затем он посмотрел на эту компанию из старых, слабых и больных, которые были полны причуд, и, чтобы не разрушить свой образ бессмертного, поскорее улетел на мече.

— Дурачок, хочешь попробовать танхулу?

Не Чэн смотрел на слипшиеся спины двоих, потерянный в мыслях, когда вдруг Фэн Фугуй повернула голову, мигая большими глазами, и спросила.

Цинь Фэйфэн, не отрывая глаз от лотка с танхулу на обочине дороги, выпучил глаза, и его намерения были очевидны.

Не Чэн, увидев это, поднял бровь и подумал: «Ну, маленькие нищие, просите меня, и если я буду в хорошем настроении, куплю вам танхулу».

Но вместо этого Фэн Фугуй окликнула возницу, даже не взглянув на Не Чэна, и потянула Цинь Фэйфэна, чтобы спрыгнуть с повозки.

— Подождите, куда вы собрались? — Не Чэн схватил её за руку. — Хотите ограбить кого-то?

Фэн Фугуй с недоумением посмотрела на него:

— Мы... хотим купить танхулу.

Не Чэн уже хотел спросить, есть ли у них деньги, но, опустив взгляд, увидел, что Фэн Фугуй уже достала несколько монет из своего поношенного мешочка, который был широко открыт, и Не Чэн заметил, что внутри было еще много мелких серебряных монет!

По сравнению с ней, он сам выглядел как нищий!

— Откуда у тебя серебро?

Фэн Фугуй на мгновение замерла, затем её взгляд потемнел, и ресницы слегка задрожали:

— Когда я вернулась в гостиницу, чтобы собрать вещи мамы, я увидела, что в её шкафу лежало много серебра, и я взяла его с собой...

— ...

— Я так скучаю по маме... — сказала она, и её губы задрожали, словно она вот-вот заплачет.

— Ладно, ладно, идите купите свои танхулу.

Не Чэн поспешно вытолкнул их из повозки, думая про себя: «У тебя есть серебро, а ты молчала и весело собирала конский навоз с Цинь Фэйфэном!»

Неужели такая наивность — это игра?

Я посмотрю, действительно ли ты такая невинная или просто пытаешься сблизиться с Цинь Фэйфэном!

Не Чэн приподнял занавеску и наблюдал, как двое, большой и маленький, стояли у лотка с танхулу, оживленно жестикулируя. В его глазах мелькнуло подозрение. За эти дни он абсолютно не верил, что Фэн Фугуй действительно невинна, но он не мог понять, зачем кому-то нужно сблизиться с Цинь Фэйфэном. И, видя, как Цинь Фэйфэн каждый день играет с ней, как счастливый дурак, он предпочел бы думать, что это просто его воображение, иначе как же будет разочарован этот дурак?

Через некоторое время он почувствовал, как повозка слегка наклонилась, и Цинь Фэйфэн с радостным лицом вскочил внутрь, держа в руке палочку с танхулу, и его взгляд устремился прямо на Не Чэна.

— Не Чэн, попробуй первым!

Цинь Фэйфэн вдруг замолчал на полуслове, явно вспомнив, что от него, возможно, всё ещё пахнет конским навозом, и быстро обернулся, чтобы найти Фэн Фугуй, которая ещё не успела войти, чтобы передать танхулу, как он делал это раньше.

Но Не Чэн наклонился вперёд, схватил руку Цинь Фэйфэна и, держа её, съел три больших ягоды боярышника, набив щёки до предела. Жуя, он смотрел на Цинь Фэйфэна с высоко, думая: «Ты нашёл себе жену и забыл о матери? Я съем три ягоды, посмотрим, как тебе это понравится?»

На самом деле, Цинь Фэйфэну было больно, его сердце билось, как у маленького оленя.

Он смотрел на Не Чэна, похожего на белку, который сглотнул слюну, а затем пристально уставился на кусочки сахарного сиропа, прилипшие к уголку рта Не Чэна. Бросив танхулу в сторону, он схватил лицо Не Чэна обеими руками.

Первой реакцией Не Чэна было: «Чёрт возьми, ты, неблагодарный, хочешь забрать танхулу обратно?»

Но затем он замер.

Потому что Цинь Фэйфэн наклонился и очень аккуратно слизал сахарный сироп с уголка его рта.

Слизал...

Когда мягкий язык Цинь Фэйфэна случайно коснулся губ Не Чэна, у того волосы встали дыбом, кровь прилила к голове, и он икнул.

— Не Чэн, твои губы такие сладкие, — сказал Цинь Фэйфэн, отпуская его и глупо улыбаясь.

Не Чэн схватил первую попавшуюся вещь и шлёпнул ею Цинь Фэйфэна по лицу, собираясь разразиться руганью, но забыл, что у него во рту всё ещё было три ягоды боярышника, так что получилось только:

— Ммм!

— ...

Закрыв глаза, Не Чэн быстро проглотил то, что было у него во рту, глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, и собрался провести новую лекцию для Цинь Фэйфэна.

Но, подняв голову, он увидел, что только что шлёпнул Цинь Фэйфэна по лицу книгой с эротическими картинками.

В этот момент Цинь Фэйфэн уже с любопытством листал её, остановившись на странице, где Не Чэн в своё время что-то нарисовал.

То, что он что-то нарисовал, не было странным. Странным было то, что...

Не Чэн тогда думал о том, был ли Цинь Фэйфэн гомосексуалистом до потери памяти? Был ли у него любимый мужчина? Какой тип мужчин ему нравился? И, думая об этом, он неосознанно нарисовал на левом глазу мужчины на иллюстрации ленту.

Затем он посмотрел на женщину на картинке и почувствовал дискомфорт, подумав, что Цинь Фэйфэн — гомосексуалист, и женщины ему не нужны. И, словно по наитию, он размазал переднюю часть женщины, добавил ей на голову кривую причёску, а на причёске нарисовал маленький нефритовый веер.

— ... — Цинь Фэйфэн долго смотрел на картинку, затем поднял голову. — Это... я и...

Не Чэн и Цинь Фэйфэн уставились друг на друга, а затем Не Чэн, осенившись идеей, указал на женщину на картинке:

— Похоже на Не Сяньэр, ха-ха-ха!!!

Бам!

Меч Встречи с Государем в ножнах влетел через заднее окно повозки, едва не сбив Не Чэна с ног.

Под предупреждающим взглядом Не Чэньгуана Не Чэн, естественно, не посмел больше обвинять других, так что позже он серьёзно сказал Цинь Фэйфэну, что это два зверя, и ему не стоит брать с них пример.

Цинь Фэйфэн нахмурился, хотел ещё раз взглянуть, что делают звери, но картинка была уже разорвана Не Чэном.

Разорвав её, Не Чэн вспомнил, что ещё не разобрался с тем, как Цинь Фэйфэн его облизал, и, нахмурился брови, собрался его воспитывать, но в этот момент вернулась Фэн Фугуй.

— Дурачок! — Фэн Фугуй крепко обняла большой кусок ткани и, войдя в повозку, радостно бросилась к Цинь Фэйфэну. — Эта ткань такая мягкая, и цвет тебе подходит, я сошью тебе новую одежду!

Не Чэн невольно фыркнул, думая, что она, наверное, не знает вкусов этого дурака, учитывая, что его нынешняя одежда была сшита им самим...

Не Чэн внутренне гордился, но затем увидел, как Цинь Фэйфэн, немного ошарашенный, почесал затылок и с глупой улыбкой сказал:

— Спасибо, Фугуй.

— ...

Не Чэн почувствовал, как его лицо снова пылает.

Когда они нашли постоялый двор, чтобы переночевать, было уже довольно поздно, и Цинь Фэйфэн инстинктивно хотел последовать за Не Чэном в его комнату, но Не Чэн с улыбкой указал в сторону:

— Иди спать в свою комнату.

Цинь Фэйфэн замер, а Не Чэн хлопнул дверью.

Он чувствовал, что его чувство собственности по отношению к Цинь Фэйфэну становилось всё сильнее, и это было плохо, неразумно, ведь у него были важные дела.

Итак, глубокой ночью Не Чэн наконец снял строгий даосский халат Вэньцина и надел купленный днём светло-голубой халат, намеренно ослабив пояс и опустив воротник, обнажив небольшую часть груди. С волнением он побежал в самый большой увеселительный заведение города Цзиньинь — Терем Изгнанного Бессмертного.

В таких местах, где собирались люди всех мастей, было проще всего узнать сплетни.

Не Чэн, конечно, никогда раньше здесь не бывал, но он был сообразительным, и, хотя он не прочитал десять тысяч книг, он просмотрел сотню эротических картинок.

Так что, легко найдя двух симпатичных девушек, он был на седьмом небе от счастья, обняв их обеих, поднялся наверх.

— Господин, вы так красивы, даже красивее, чем те парни из Восточного двора!

<http://bllate.org/book/16908/1556879>